

Сириус отвез Гарри в Годрикову Впадину около часа дня. Его крестный был очень доволен тем, как быстро Гарри теперь может менять цвет волос, и решил, что Гарри может начать работать над чем-то другим. Гарри провел утро, отращивая и не отращивая волосы. Сириус в шутку предложил Гарри пойти домой с волосами длиной до пояса, чтобы посмотреть на реакцию матери.

Следующие два часа прошли в тишине дома, Гарри с нетерпением ждал Люпина. Джеймс вернулся в Оксфорд, а Лили была в Институте. Гарри не знал, где находится Лейла, но догадывался, что она, скорее всего, в своей комнате, делает очередной телефонный звонок. Сначала Гарри удивился, что в доме волшебников есть телефон, но потом до него дошло - его мать была из семьи маглов, и, конечно, было бы естественно, если бы у нее было какое-то магловское оборудование. Исследуя дом, Гарри обнаружил множество разнообразных предметов, как магловских, так и волшебных. Помимо холодильника, из которого Гарри обедал накануне, у Лили были микроволновая печь и магловская плита, но ни одна из них не была подключена к розетке. Гарри догадался, что все они работают на каком-то магическом токе.

В три часа раздался звонок в дверь. Гарри, который наконец-то удалился в свою комнату, чтобы отдохнуть, вскочил, но шаги Лейлы уже раздавались на лестнице. Гарри помчался по коридору и остановился на верхней площадке лестницы.

«Дядя Римус!» завизжала Лейла. Она распахнула дверь, и внутрь вошел Римус Люпин.

Его одежда была как всегда поношенной, а сам он выглядел изможденным. На его лице было еще больше морщин, чем Гарри помнил, но Люпин ободряюще улыбнулся Лейле, закрывая за собой дверь.

«Профессор Люпин, - сказал Гарри, сделав два шага вниз по лестнице, и остановился. Люпин посмотрел на Гарри со странным выражением на лице. Его взгляд метнулся вверх и на мгновение задержался на лбу Гарри без шрама. И в этот момент Гарри без тени сомнения понял...

«Профессор», - повторил он и сделал еще один шаг. Люпин, казалось, вышел из транса. «Привет, Гарри. Лейла, я тоже рад тебя видеть, но не могла бы ты оставить меня на несколько минут наедине с Гарри?»

Лейла медленно кивнула и поспешила обратно на лестницу. «Профессор?» - зашипела она, проходя мимо Гарри. «Что это, ваше новое прозвище?»

Гарри не двигался с места, пока не услышал, как за Лейлой захлопнулась дверь. «Профессор Люпин», - сказал он в третий раз, медленно и неуверенно делая последние несколько шагов. Люпин вдруг стал выглядеть очень старым.

«Гарри, нам нужно разобраться со многими вещами и ответить на многие вопросы, но это не то место. Не могли бы мы воспользоваться вашей гостиной?» Гарри ошеломленно кивнул и прошел в соседнюю комнату. Он присел на край пухлого кресла, а Люпин устроился на диване.

Наступил долгий момент неловкого молчания. «Профессор, вы...» начал Гарри, но Люпин прервал его. «Я думаю, тебе следует называть меня просто Ремус, Гарри. Во-первых, потому что, судя по всему, я никогда не преподавал в Хогвартсе и не собираюсь преподавать в ближайшее время. Во-вторых, поскольку я предполагаю, что ты не рассказал своим родителям то, что знаем мы с тобой, - что они погибли всего два дня назад, - будет лучше, если ты постарайся избегать любых подозрительных действий, и обращение «профессор» определенно попадает в эту категорию».

Гарри кивнул.

«Итак, - сказал Люпин, - наша следующая задача - выяснить, как произошло это изменение реальности. Пожалуйста, расскажите мне, о чем именно вы думали, когда легли спать в ту первую ночь в доме ваших тети и дяди».

«Я думал о маме и папе», - тихо сказал Гарри. «Я хотел, чтобы они были живы».

Люпин вздохнул. «Я тоже. На самом деле я думал о Сириусе, как и ты, я уверен. Они были моей последней мыслью при пробуждении. Я не уверен в этой теории, Гарри, но думаю, что наши желания, подкрепленные сильным чувством тоски, образовали некую магическую связь, настолько мощную, что мы смогли изменить прошлое».

Гарри уставился на него. «Как это возможно?»

Люпин покачал головой. «Я не уверен. Это всего лишь теория, но я уверен, что это правда. У такого явления есть название - я читал о нем на седьмом курсе Хогвартса. Оно называется Апериио. Однако в моих доводах есть только одна брешь: воспоминания и желания двух человек не могут так изменить реальность. Чтобы произвести столь значительные изменения, необходимо участие как минимум трех магических личностей. А это значит...»

«...там есть кто-то из нашего мира», - закончил Гарри.

«Именно. Что касается личности этого третьего человека, я понятия не имею. Но если мы хотим исправить эту ошибку, Гарри, нам необходимо найти его или ее».

«Исправить ошибку?» воскликнул Гарри. «Какую ошибку? Мои родители живы! Сириус не попадал в Азкабан, а Беллатриса не убивала его в Министерстве! Я даже готов поспорить, что Сэдрик Диггори жив! Зачем нам вообще что-то менять? Это гораздо лучше, чем прежняя реальность!»

«Вы имеете полное право так считать», - грустно сказал Люпин. «Но подумайте. Что изменилось в этом мире? Почему твои родители до сих пор живы?»

«Потому что у Волан-де-Морта не было причин убивать меня».

«А-а-а. Я полагаю, ты имеешь в виду пророчество о тебе и Волан-де-Морте».

«Откуда ты об этом знаешь?» удивленно спросил Гарри.

Рот Люпина дернулся. «Гарри, я могу быть разным, но я не дурак. Я сложил все воедино. Таинственное пророчество, которое так нужно Волан-де-Морту, что он не остановится ни перед чем, чтобы получить его содержание, слухи об Избранном, долгие отлучки Дамблдора и его частные уроки с тобой, твое путешествие в ночь его смерти... Все этому есть только одно объяснение: Ты действительно Избранный, единственный человек, способный победить Лорда Волан-де-Морта, и Дамблдор знал об этом и подготовил тебя, передав тебе некоторые из своих обширных знаний, включая теорию о том, почему Лорд Волан-де-Морт кажется бессмертным».

Гарри был поражен. Люпин все понял правильно. Настало время предоставить Люпину остальную информацию.

«Ну, он пока не бессмертен», - категорично заявил Гарри. «И никогда им не станет, если я смогу помочь».

Люпин ничего не сказал, пока Гарри рассказывал о крестражах Лорда Волан-де-Морта, о тех, которые Гарри и Дамблдор нашли и уничтожили, о теориях Дамблдора относительно остальных крестражей и о медальоне, оказавшемся подделкой с таинственным посланием внутри.

Когда Гарри закончил, Люпин кивнул. «Это многое объясняет. Семь крестражей...» Пожилой мужчина вздрогнул. «Только Волан-де-Морт мог сделать что-то настолько злое, настолько извращенное. Но, Гарри, ты подумал о том, как ты собираешься уничтожить Крестражи, учитывая новые обстоятельства, в которых мы оказались? Я полагаю, теперь у тебя нет ни мистера Уизли, ни мисс Грейнджер, чтобы помочь тебе.

Об этом Гарри не подумал. «Если только кто-то из них не был третьим лицом в этой истории с Апериио, - с надеждой предположил он. Было очень неприятно думать, что его шестилетние друзья могут не узнать или не вспомнить его.

Люпин покачал головой. «Я сомневаюсь. Только тот, кто по-настоящему чувствует потерю, может участвовать в такой сильной магической связи. Ни Рон, ни Гермиона не знали Лили, Джеймса и Сириуса так, как я, и не имели такой связи с ними, как ты. Но я повторяю свой вопрос. Что ты собираешься делать?»

«Делать?» промолвил Гарри.

«Ты и я теперь единственные люди в мире, обладающие знаниями, чтобы победить Лорда Волан-де-Морта».

«Но я больше не Избранный».

Люпин выглядел так, будто хотел крепко встряхнуть Гарри. «Разве ты не понимаешь? Ты можешь не быть Избранным в этом мире, но ты все еще Избранный в другом мире».

«Но здесь нет пророчества. Мой шрам исчез. Мои мама и папа больше не мертвы, как и Сириус. Все так, как и должно быть».

«Как и должно быть? Ты так описываешь этот мир? Подумай, Гарри. Люди побеждены и беззащитны. Они считают, что ничего не могут сделать, чтобы остановить Лорда Волан-де-Морта. Да, твои мама и папа, возможно, еще живы в этом мире, но Лорд Волан-де-Морт все равно убил их. Мы с вами это знаем. Он убил их хладнокровно, так же, как убил Сédрика Диггори. Сириус действительно умер в Министерстве».

«Но...»

«Гарри, послушай меня! Ты думаешь, что теперь, когда твои родители вернулись, ты будешь жить спокойно. **ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ТАК ПОСТУПИТЬ!** Нет, они не умерли... пока. Неужели ты веришь, что после того, как Волан-де-Морт завершит свои планы в отношении этой земли, в живых останется хоть один человек, который хоть как-то ему сопротивлялся? Он убьет твоих маму и папу, Гарри. Он убьет их снова. Может быть, не сегодня и не завтра, но это случится. И никто ничего не сделает, чтобы остановить его. Никто не может... кроме тебя.

«Подумай о том, сколько горя и боли Волан-де-Морт уже причинил этому миру. Подумайте о людях, которых он убил: Арабелла Фигг. Дедалус Диггл, Стерджис Подмор, Хэггид, Чарли Уизли, Тонкс...» Голос Люпина оборвался.

«Из-за него Джинни в Азкабане», - прошептал Гарри.

Люпин поднял голову и встретил взгляд Гарри. В этот момент Гарри понял, что Люпин понимает пустую боль в его груди.

Гарри почувствовал, как тяжелый груз крестражей, от которых он был так рад избавиться в последние несколько дней, снова опустился на его плечи. «Что же мне делать?» - спросил он. Я даже не знаю, с чего начать». Гермиона была мозгом этой операции. Я готов поспорить, что она уже нашла бы крестраж Когтеврана или Гриффиндора, не говоря уже о полном портрете Р.А.Б.».

Люпин выпрямился. «Мы можем кое-что сделать. Но для этого нужно привлечь больше людей. И это может быть рискованно».

«И что ты собираешься делать?» спросил Гарри, гадая, что Люпин имеет в виду.

Люпин посмотрел ему прямо в глаза. «Реформировать Орден Феникса.

<http://tl.rulate.ru/book/121506/5078950>